

на это сочетание из „Песен, собранных П. В. Киреевским“, но в древнерусской письменности оно совсем не встречается, а это было бы совершенно невероятно, если бы оно существовало, так как это термин юридический и государственный. Летописи, договорные грамоты, деловые документы знают многие разновидности „дани“, но никогда не определяют „дань“ словом „пошлина“. Другой компонент сочетания — слово „пошлина“ — также термин широкого употребления и в древней письменности имеет свое особое значение, поэтому постоянно сопровождается определениями (пошлина ордынская, царева, княжая, государева, торговая, церковная, судовая, старая, дьячая, дворцовая и т. д.), которые указывают конкретные разновидности „пошлин“.¹ Другая синонимическая пара „дани-выходы“ (чаще встречающаяся в фольклоре, чем „дани-пошлины“) подтверждает наше предположение, что основой сочетания является синонимия (а не атрибутивность), так как три синонима: „дань“, „пошлина“, „выход“ (каждый со своими разновидностями, кроме совпадений), очень характерны для древней письменности и никогда не встречаются в таких парных сочетаниях, где одно из них определяет другое (типа: мед-липец, земля-пустошь). В устной поэзии есть другое парное сочетание: „дани-невыплаты“, К. Д. 106,² его, несомненно, следует отнести в группу атрибутивных сочетаний, которых не мало в устной поэзии.

Атрибутивными отношениями объясняет А. А. Потебня и другие синонимические пары („пир-радость“, „честь-хвала“ и т. д.). Он пишет: „читать можно было различно, между прочим угощая напитком, ... почему честь значило и подносимую чару... и угощение. Поэтому сочетания «честь-хвала», «честь-слава» сначала суть определительные по отношению к «честь» и лишь в конце дают тавтологию.“³

Таким образом, в синонимических парах устной поэзии А. А. Потебня видит обломки, рефлексy далекого прошлого, архаичного состояния языка. В действительности же те или иные синонимические пары образовывались в тот момент, когда в результате различных историко-семантических изменений одно слово становилось синонимом другого, т. е. сочетание „честь-хвала“ появилось, когда „честь“ и „хвала“, „читать“ и „хвалить“ стали синонимами. То же самое следует сказать и относительно синонимических пар: „род-племя“, „дедина-отчина“, — рассматриваемых А. А. Потебней, как образования „двандва“. Они сложились не раньше, чем слова, входящие в их состав, сблизились или совпали в своем значении. Замечание А. А. Потебни относительно того, что „род — ближайшие, племя — дальнейшие родственники“, — едва ли отвечает действительности, так как

¹ В „Материалах для терминологического словаря“ (М.—Л., 1937) слово „пошлина“ дано более чем с 30-ю определениями, и Г. Е. Кочин (составитель), определяя слово как „разновидность платежей в пользу феодала и государственной власти“, считает необходимым указать, что другое значение „старина, издавна установленный обычай“ встречается редко.

² Ср. в другом произведении Сборника: „вывоз млад Щелкан дани-выходы царские невыплаты“, стр. 13.

³ Ук. соч., стр. 554.